

ФИКТИВНАЯ
ЖЕНА.

НАСТОЯЩАЯ
ОПАСНОСТЬ

АГНЕСКА ПЛАМЕННАЯ

18+

Агнешка Пламенная

Фиктивная жена.

Настоящая опасность

«Автор»

2026

Пламенная А.

Фиктивная жена. Настоящая опасность / А. Пламенная —
«Автор», 2026

Согласиться на фиктивный брак с человеком, которого ненавидишь — что может быть хуже? Анна знает ответ: понять, что этот брак — ловушка. Бизнесмен Артём Штормов предлагает сделку: её дом в обмен на год притворства. Никаких чувств, минимум контактов. Но план рушится в первый же день. Анонимные угрозы, тени за окном, ощущение, что за каждым шагом следят. Артём клянётся защитить её. Но можно ли верить тому, кто сам носит маску? В этом доме лгут все. И теперь Анне предстоит найти ответ: кто друг, а кто враг? И что делать, если врагом оказался тот, кого она уже успела полюбить? Остросюжетный роман о сделке, которая обернулась ловушкой. И о страсти, которая стала оружием.

© Пламенная А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог. Годовщина	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Фиктивная жена. Настоящая опасность

Пролог. Годовщина

*Точка обрушения Критический предел нагрузки,
за которым следует разрушение.
Иногда, чтобы построить что-то новое,
старое должно обратиться в руины.*

Я думала, что самое страшное — потерять дом. Оказалось, самое страшное — стоять в гостиной человека, которого любишь, и видеть, как он смотрит на тебя, будто на врага. Видеть, как в его глазах, ещё вчера полных тепла, сейчас горит только холодная, беспощадная ярость. И знать, что ты ничего не можешь с этим сделать.

Конверт ударился о край стола и лопнул по шву. Фотографии веером разлетелись по полированному дереву — глянцевые прямоугольники, на которых я, якобы я, обнималась с незнакомым мужчиной. Моё лицо было узнаваемо — до дрожи, до тошноты. Его лицо скрыто тенью. Но ракурс, композиция, проклятая яркая вспышка — всё кричало о предательстве, которого не было. За фотографиями посыпались распечатки звонков, скриншоты переписки. Липовые. Сфабрикованные. Но достаточно убедительные, чтобы разрушить всё, что мы строили.

Артём стоял по другую сторону стола. Его лицо было белым, как мрамор, и только глаза горели — холодным, синим огнём, который я уже научилась распознавать. Так он смотрел, когда внутри него боролись ярость и боль, когда он пытался удержать контроль над эмоциями, которые рвали его изнутри. Его пальцы, сжимавшие край стола, побелели.

— Что ты на это скажешь? — спросил он. Голос был спокойным, но это спокойствие пугало сильнее крика. Так говорит человек, который уже вынес приговор и ждёт лишь подтверждения.

— Это подделка. — Я старалась, чтобы голос не дрожал, старалась вложить в него всю свою правду. — Артём, ты знаешь, кто за этим стоит. Твой отец. Игорь. Кто угодно, только не я. Ты же знаешь меня. Ты знаешь, что я не могла.

— Кто угодно, только не ты. — Он горько усмехнулся, и от этой усмешки у меня внутри всё оборвалось. — Я тоже так думал. Я верил тебе. А потом мне принесли это. — Он ткнул пальцем в одну из фотографий.

Я проследила за его жестом. Платье. То самое, которое он подарил мне через неделю после свадьбы. Сказал, что оно подчёркивает цвет моих глаз. Я надела его лишь однажды — в тот самый день, когда мы подписывали этот проклятый контракт. И вот теперь это платье стало доказательством моей вины.

— Это монтаж, — повторила я, чувствуя, как к горлу подступает ком. — Я никогда не изменяла тебе. Никогда. Клянусь.

— Прошлая ночь — тоже монтаж? — Его голос сорвался на хрип, и в этом хрипе было столько незаживающей раны, что я задохнулась. — То, что было между нами, — это тоже была игра? Часть твоего плана?

Прошлая ночь. Я закрыла глаза, и воспоминание обрушилось на меня, как лавина. Его руки, обнимавшие меня в темноте — неуверенно, почти благоговейно, будто он впервые в жизни позволял себе быть уязвимым. Его шёпот у моего виска: «Ты — единственное, что имеет значение. Единственное настоящее в моей жизни». Запах дождя за окном и тепло его тела. Я отдалась ему полностью — впервые в жизни, без оглядки, без контракта, без притворства. Я верила, что эта ночь всё изменила. Что стены рухнули. Что мы наконец нашли друг друга.

А теперь он стоял и спрашивал, не было ли это игрой.

Я открыла глаза. Слёзы уже текли по щекам, но я не замечала их.

— Ты сам знаешь, что нет, — прошептала я. — Ты знаешь. Ты чувствовал то же, что и я. Я знаю, что чувствовал. Не отрицай.

Он вздрогнул. На одно короткое мгновение в его глазах мелькнуло сомнение, боль, что-то живое, что боролось с яростью. Но затем его лицо снова окаменело.

— Я не знаю, — сказал он. — Я больше ничего не знаю.

Он обошёл стол и остановился в шаге от меня. Достаточно близко, чтобы я чувствовала запах его одеколona — тот самый, который ещё вчера вдыхала, прижимаясь к его плечу. Достаточно близко, чтобы видеть, как пульсирует жилка у него на виске. Достаточно далеко, чтобы между нами пролегла пропасть, которую уже невозможно перепрыгнуть.

— Контракт расторгнут, — произнёс он. Каждое слово падало, как камень. — Дом останется за тобой, как мы договаривались. Собирай вещи и уходи.

— Артём, пожалуйста... — Мой голос предательски дрогнул. — Дай мне шанс доказать. Мы можем проверить эти снимки. Мы можем...

— Уходи.

Одно слово. А за ним — тишина. Оглушительная, беспощадная. Он повернулся ко мне спиной и отошёл к окну. Я видела его напряжённые плечи, руки, сжатые в кулаки, желваки на скулах. Видела, как тяжело он дышит. И я знала, что если сейчас уйду, обратной дороги не будет.

Но я уже уходила. Ноги не слушались, сердце колотилось где-то в горле. В спальне я машинально покидала вещи в чемодан — руки дрожали, перед глазами всё плыло. Вызвала такси. Спустилась в холл. Он стоял там же, у окна, и не обернулся, когда я прошла мимо. Я задержалась на секунду, надеясь на чудо, на одно его слово. Но он молчал.

Только на пороге я остановилась. Прижала ладонь к животу — инстинктивный жест, значения которого я ещё не понимала. Что-то изменилось внутри меня. Что-то новое, пока ещё неосознанное. И, возможно, именно это дало мне силы переступить порог.

Дождь встретил меня ледяными каплями. Я шла к такси, не чувствуя холода. В висках стучала одна мысль: «Почему?» Почему он так легко поверил? Почему не дал мне шанса? Почему тот, кто клялся защищать меня, стал моим обвинителем?

Я не знала тогда, что увозжу с собой не только разбитое сердце. Я везла под сердцем его ребёнка.

Я не знала, что каждое слово, сказанное им в тот вечер, каждое обвинение, каждая фотография — всё это было частью чужого плана. Плана, сплетённого из лжи, мести и денег. Плана, который воплощался в жизнь задолго до нашей встречи.

Я не знала, что война только начинается. Что мне предстоит пройти через ад, чтобы вернуть всё, что у меня отняли. Что человек, вышвырнувший меня из дома, ещё станет единственным, кто протянет мне руку в темноте.

Но самое главное — я не знала, что этот ад стоил того. Потому что в конце его ждало спасение.

Но это будет потом. А сейчас — сейчас я села в такси, назвала адрес и закрыла глаза, чувствуя, как по щекам текут слёзы. Дождь барабанил по крыше, и в этом звуке мне слышалось: «Ты ещё вернёшься».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.